

Чанли надулась, с обидой глядя в спину уходящему Су Фанму. Она показала язык, скорчила гримасу и что-то пробормотала себе под нос.

— Опять этот противный Полубессмертный Лю... Хм! Еще неизвестно, кто кого проучит!

На следующий день на Платформе Ванжи в деревне Аньнин поставили деревянный стол, уставив его ритуальной утварью. Полубессмертный Лю, поглаживая козлиную бородку и облачившись в полуветхий даосский халат, с остервенением размахивал своим фучэнем, что-то выкрикивая.

— А ну! — он внезапно распахнул глаза, его подбородок с редкой бородкой мелко дрожал. Он протянул руку, выхватил из-за спины свой драгоценный меч из персикового дерева, принял несколько поз и заголосил заклинания: — Тай-шан Лао-цзюнь, внимли! Ха! Небесные духи, земные духи...

Тетушка Ван сидела под платформой, крепко сжимая руку Су Фанму, а та, не замечая этого, с тревогой следила за происходящим наверху.

Чанли сидела в центре платформы. Солнце уже клонилось к закату, его теплые лучи падали на нее, окаймляя золотом копну черных волос. Ей было лень наблюдать за тем, как даос изображает из себя чудотворца, поэтому она, недолго думая, потянулась, закрыла глаза и приготовилась сладко поспать.

Такое равнодушие вывело Полубессмертного Лю из себя. Он принялся так размахивать мечом, что воздух засвистел.

— Дао, которое можно выразить словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое можно назвать, не есть постоянное имя! Безымянное — начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей... Ум...

— А-а-а... — Чанли, совершенно не заботясь о приличиях, зевнула.

Су Фанму внизу заерзала на месте. После той ночи в Высохшей долине Чанли научилась вызывать огонь голыми руками. Если бы это был какой-то божественный дар, еще ладно, но ведь это проклятие, оставленное тигром-оборотнем. Кто знает, как это отразится на здоровье девочки?

— Господин, посмотрите... моя Чанли...

— Кхм-кхм! — Полубессмертный Лю не ожидал, что Су Фанму прервет его именно сейчас. Он на мгновение застыл, но быстро взял себя в руки. — Гм, госпожа Су, дата рождения этой маленькой девочки...

Су Фанму беспомощно покачала головой:

— Господин, я нашла Чанли несколько лет назад, когда собирала целебные травы в долине. Дату ее рождения... я не знаю.

Полубессмертный Лю погладил бороду и, прищурившись, сделал глубокомысленный вид:

— Хм! Не волнуйтесь! Даже если нет даты рождения, это не беда. Сейчас я посчитаю на

пальцах и все узнаю!

Сказав это, он закатил глаза, сложил пальцы в мудру и принялся что-то бормотать. После серии странных выкриков — Эн... Ум! О? А! Ха! — он изобразил крайнее изумление, отпрянул назад и чуть не свалился с высокой платформы. Едва удержав равновесие, он дрожащим пальцем указал на девочку:

— Эта малышка отмечена огнем, она — переродившийся зверь Чжунь!

— Пф! — Чанли закатила глаза.

Полубессмертный Лю, дрожа от волнения, обошел вокруг Чанли, помахивая фучэнем и качая головой:

— Великое проклятие в судьбе! Она принесет беду отцу, матери и всем близким!

— Ой... — Чанли размяла запястья, мечтая поскорее вернуться домой и выспаться — сон одолевал ее.

А вот Су Фанму было не до шуток. Услышав слова даоса, она сначала немного успокоилась: выходит, огненная магия — это не дар тигра-оборотня, а врожденная особенность Чанли. Но тут же ее сердце сжала тревога. Хотя словам о звере-монстре нельзя верить безоговорочно, и ее саму это не пугало, но если об этом узнают в деревне Аньнин... жизнь Чанли превратится в сущий ад.

— Господин, это...

— Э-э! — Полубессмертный Лю, видимо, что-то придумал, так как в его голосе сразу появилась уверенность. Он взмахнул фучэнем и, поглаживая бороду, произнес: — Госпожа Су не из нашего круга, поэтому не понимает. Зловещее проклятие в судьбе — это не шутки. Но ничего, сейчас я сотворю защитный массив!

Он начал кружиться на месте, рисуя пальцем знаки в воздухе и выкрикивая заклинания. Внезапно остановившись, даос с видом великого мастера схватил ведро воды.

— Бултых! — Чанли, не успев среагировать, оказалась с ног до головы облита водой.

— Ой! Старый мошенник, да как ты посмел! — Даже Су Фанму никогда не обливала меня так!

Увидев, что девочка готова растерзать его, Полубессмертный Лю поспешно отступил на полшага и взмахнул мечом:

— А ну! Ты, мелкий демон! Я, Полубессмертный Лю, здесь! Сдавайся, пока не поздно! Тай-шан Лао-цзюнь, внемли, открой!

В пылу сражения он вдруг почувствовал, как подбородок нестерпимо жжет. Взглянув вниз, он в ужасе едва не лишился чувств.

Су Фанму услышала лишь отчаянный вопль:

— А-а-а-а! Борода! Моя борода! А-а-а-а!

Полубессмертный Лю, кубарем скатившись с платформы, принялся неистово подпрыгивать и биться в конвульсиях, пытаясь потушить огонь, который никак не унимался. Тетущка Ван,

перепугавшись, заметалась в поисках воды.

— Ох, великий мастер!

— Ой! Что же это творится! Воды! Воды!

После того как его облили, Полубессмертный Лю, словно вернувшийся с того света, с трудом стоял на ногах, опираясь на Тетушку Ван. Он с болью в сердце указал дрожащим пальцем на Чанли:

— Госпожа Ван... этот демон опасен... я... я бессилен...

— Ох, господин Лю! Господин Лю!

Чанли смотрела на то, как Полубессмертный Лю, спотыкаясь, убегает прочь. Но стоило ей встретиться взглядом с гневными глазами Су Фанму, как радость мгновенно улетучилась, сменившись ледяным холодом в груди.

— Уходи. Считай, что в прошлой жизни я была тебе должна, а в этой — вырастив тебя, я сполна расплатилась.

Чанли пришла в ужас. Она никогда не видела Су Фанму такой разгневанной. Раньше, когда она проказничала, Су Фанму могла наказать ее или отчитать, но никогда не была такой холодной.

Похоже, на этот раз она натворила дел.

— Су... Су Фанму...

Весь день Су Фанму не проронила ни слова. Чанли, испугавшись, ходила за ней по пятам — за все эти годы она еще никогда не была такой послушной. Но Су Фанму, как бы Чанли ни пыталась привлечь внимание, молча занималась своими делами.

— Су Фанму...

— Су Фанму... ты... ты злишься?

...

— Су Фанму... — Чанли украдкой заглянула ей в глаза и вздрогнула. — А... ты плачешь?

На ее памяти Су Фанму никогда не плакала. Даже когда в той Высохшей долине она была тяжело больна, когда ей было невыносимо плохо, она не проронила ни слезинки. А теперь такая Су Фанму... плачет?!

Чанли поспешно обняла ее за талию:

— Су Фанму, я ошиблась! Пожалуйста, не злись, хорошо? Я правда виновата! Ты... ты не плачь! Я виновата, разве этого мало? Хочешь, я позову даоса обратно, пусть обливает меня чем хочет! Я больше не буду жечь его бороду, ладно? К тому же... я правда не нарочно, я просто очень разозлилась, и не знаю, как так вышло, что его борода загорелась! Су Фанму, я говорю правду, поверь мне! Су Фанму! — под конец голос ее дрогнул, срываясь на плач.

Су Фанму замерла, положила руку на руку Чанли, сжала ее и мягко отстранила.

— Су Фанму!

Чанли было невыносимо видеть ее такой, но она понимала, что перегнула палку. Кто такой Полубессмертный Лю? В глазах Чанли — старый мошенник, который притворяется святым и присваивает чужие заслуги, но для всей деревни Аньнин он — глубоко почитаемый мастер, победивший тигра. Ее и так недолюбливают из-за странностей, а если Полубессмертный Лю еще и приукрасит случившееся, им с Су Фанму не поздоровится.

Чанли вздохнула. Разумом она все понимала, но в тот момент... сдержаться было выше ее сил.

Она подошла к Су Фанму, которая собирала вещи, и потянулась помочь:

— Су Фанму... складываешь одежду? Давай помогу!

Су Фанму взглянула на нее, но ничего не ответила, убрала руку Чанли и продолжила заниматься своим делом.

Чанли, отвергнутая, стояла в стороне, не зная, уйти или остаться. Ей стало неловко даже дышать.

— Су Фанму... хочешь пить?

Чанли подбежала, схватила чашку и протянула ее, но Су Фанму, не глядя, прошла мимо к шкафу.

— Су Фанму, что ты ищешь? Я помогу.

Су Фанму с грохотом захлопнула шкаф и, подойдя к столу, сама налила себе воды.

— Су Фанму, ты все еще злишься?

Чанли держала чашку, надув губы, и выглядела как брошенный уличный попрошайка. Она поставила чашку, подбежала к Су Фанму и, прижавшись к ее спине, взмолилась:

— Су Фанму, пожалуйста, не игнорируй меня!

— Что за шум?

В этот момент снаружи послышались неясные звуки. Су Фанму выглянула в приоткрытое окно и увидела вдалеке приближающиеся факелы.

Сердце Су Фанму похолодело. Неужели это все же случилось?

— Выгнать проклятую!

Вскоре в их ворота начали стучать — нет, не стучать, а ломиться. Тяжелые удары отдавались прямо в сердце Су Фанму.

Она поправила волосы и шаг за шагом направилась к выходу — казалось, этот путь длился целую вечность.

Ворота, освещенные огнем, распахнулись. Перед толпой предстало спокойное лицо Су Фанму. Она стояла в одиночестве, непоколебимая, как скала. Казалось, пока она не отступит, никто не посмеет войти в этот дом.

Со всех сторон на нее обрушились гневные крики:

— Отдайте огненного демона!

— Выгнать проклятую!

Некоторые женщины, питавшие к ней симпатию, пытались вразумить:

— Госпожа Су, мы не хотим причинять вам зла. Просто отдайте нам огненного демона, пусть она покинет деревню!

— Верно! Пусть убирается!

— Вон из деревни!

Су Фанму оставалась невозмутимой. Она тихо произнесла:

— Чанли не демон.

Пожилой староста, видя, как ей тяжело, решил воззвать к чувствам:

— Фанму, мы правда не хотим тебе зла, тебе, одинокой девушке, и так нелегко...

Полубессмертный Лю, лишившийся бороды, подлил масла в огонь:

— Не подумайте, что я пугаю, но этот зверь Чжунянь крайне опасен, где он появляется — там жди беды! Госпожа Су, если не думаете о себе, подумайте хотя бы о жителях деревни!

В глазах Су Фанму — ни тени волнения, лишь одна фраза:

— Чанли не демон.

Кто-то из толпы не выдержал:

— Да что ты упрямисься? Мы же не тебя гоним! Ты растишь эту девчонку не первый день, свой долг выполнила сполна. Знаю, ты скучаешь по своей пропавшей сестре, но Чанли — не она!

— Я скучаю по сестре, — Су Фанму посмотрела на говорившего своим спокойным, как гладь воды, взглядом, и тот невольно смутился. — Но я повторю: Чанли не демон.

Полубессмертный Лю, прячась за спинами людей, в ярости закричал:

— Я не пугаю! Я вчера наблюдал за звездами и высчитал: если огненный демон не уйдет, через сорок девять дней деревню постигнет великая беда!

Толпа взорвалась. Кто-то закричал:

— Пусть уходит! Пусть огненный демон уходит!

Затем проклятия и требования посыпались со всех сторон, как из кипящего котла.

— Уходи! Убирайся!

Су Фанму, на глазах у всех, опустила на колени. Ее грудь тяжело вздымалась, но голос

звучал твердо:

— Фанму кланяется вам в ноги и благодарит за заботу, которую вы проявляли все эти годы. Я не покидала родные края, потому что ждала свою украденную сестру. Сегодня я заберу Чанли и уйду. Прошу вас, если когда-нибудь моя сестра вернется, позаботьтесь о ней. Когда-нибудь я вернусь за ней. Надеюсь, я больше не буду вас беспокоить.

Она глубоко поклонилась.

— Благодарю вас.

Тетушка Ван, чье сердце не выдержало, подбежала и подняла ее:

— Фанму! Вставай!

Су Фанму поднялась, взяла за руку женщину, которая долгие годы относилась к ней как к родной дочери, и, глядя на ее поседевшие виски, тихо сказала:

— Тетушка Ван, берегите себя. Вы уже немолоды, следите за здоровьем. Больше я не смогу о вас заботиться.

Она отпустила руку и взяла за руку девочку, которая пряталась за ее спиной. Прикоснувшись, она поняла, что их руки ледяные.

Чанли, никогда не видевшая подобного, застыла от ужаса. Услышав зов Су Фанму, она робко подняла голову, глядя на нее беспомощными глазами:

— Су Фанму...

— Чанли, идем.

И она, ведомая Су Фанму, прошла сквозь толпу и направилась к выходу из деревни, не оглядываясь.

Чанли никогда не забудет, что в ту ночь руки Су Фанму были холодны, как лед, который она когда-то в детстве скалывала в Высохшей долине. Как бы она ни сжимала их, они не согревались.

Она никогда не забудет, как в ту ночь полыхало пламя, как ревела толпа, и лишь одна хрупкая фигура, непоколебимая, как скала, защищала ее от всех проклятий и изгнаний.

<http://bllate.org/book/19783/1949582>